

ных, в юридической литературе была высказана идея о необходимости привлечения к труду лиц, не достигших 18-летнего возраста, только с их согласия. Законодателю следует устранить определенную двусмысленность нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 98 УИК, путем выделения правил о труде несовершеннолетних в условиях несвободы в ч. 2¹ указанной статьи УИК.

Осужденные к лишению свободы могут привлекаться к выполнению работ без оплаты труда только по коллективному самообслуживанию, в том числе по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий в порядке очередности в свободное от работы время, продолжительностью не более 14 часов в неделю (ст. 101 УИК). Данное законоположение закрепляет недифференцированный подход к продолжительности труда как осужденных, обеспеченных работой на производстве, так и не обеспеченных ею. Полагаем, что для осужденных, не занятых на производстве, целесообразно увеличить продолжительность работы без оплаты труда.

УДК 343.28

Е.А. Реутская

ПРЕДЕЛЫ ВАРИАТИВНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Закрепление в уголовном законе перечня основных видов наказаний с указанием их сроков и определение порядка их назначения судом имеет большое значение для соблюдения принципов законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом (ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). Система наказаний представляет собой исчерпывающий перечень видов наказаний, тем самым предопределяя содержание уголовно-правовых санкций: в конструкции санкции могут быть включены только те наказания, которые предусмотрены в ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

В настоящее время конструкция уголовно-правовых санкций Особенной части включает от одного (например, ст. 137 УК) до шести (ч. 1 ст. 205 УК) основных видов наказаний. Так, санкция ч. 1 ст. 205 УК содержит более половины основных видов наказаний, предусмотренных УК, что приводит к перегруженности санкции (общественные работы, штраф, исправительные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы). В юридической литературе неоднократно авторы высказыва-

ли предложение о том, что «количество допустимых вариантов основных наказаний целесообразнее определять точно и сделать единым для всех видов альтернативных санкций по всем главам Особенной части УК ... и ограничить тремя видами» или половиной от общего количества основных видов наказаний. Полагаем, что уменьшение количества основных видов наказаний в санкции не решит проблему наличия в конструкции санкции наказаний с различным по строгости карательным потенциалом, поэтому необходимо поэтапно сократить количество основных видов наказаний непосредственно в ст. 48 УК, отказавшись от тех видов, которые имеют сходную степень строгости и характер карательного воздействия.

В качестве самостоятельного способа систематизации санкций статей Особенной части УК предлагалось поставить количество видов наказаний в санкции в зависимость от категории преступления. Так, определение перечня основных видов наказаний для каждой категории преступления стало бы универсальной методикой для построения санкций статей Особенной части УК.

В ст. 12 УК законодатель разделил все преступления на четыре группы в зависимости от характера и степени общественной опасности: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. В качестве критериев разграничения были заложены форма вины и максимальный размер наказания в виде лишения свободы, которое может быть назначено за совершение конкретного преступления. Разделение преступлений на категории должно было способствовать как единообразию законотворческой и правоприменительной практики, так и реализации основных принципов уголовного закона и уголовной ответственности. Однако намерения законодателя не были в полной мере реализованы ввиду определения границ наказания в виде лишения свободы в конструкции ряда уголовно-правовых санкций по принципу «до». Это привело к проблеме сосредоточения в границах одной санкции статьи Особенной части нескольких категорий преступлений. Обозначенная проблема усложняет оценку реального уровня общественной опасности совершенного деяния и усугубляется точечными изменениями и дополнениями, вносимыми в УК, приводит к дисбалансу санкций. Например, диапазон между верхним и нижним пределами наказания в виде лишения свободы в ч. 2 ст. 366 УК составляет семь лет и шесть месяцев, а в ч. 2 ст. 294, ч. 2 ст. 295 УК – шесть лет и шесть месяцев (согласно ч. 1 ст. 57 УК минимальный срок лишения свободы составляет шесть месяцев). В указанных санкциях широта диапазона между верхней и нижней границами нивелирует грань между категориями преступлений, которая определяется по принципу

«верхняя граница нижестоящей категории является нижней границей для вышестоящей категории», так как содержит наказание в границах, характерных для трех различных категорий: не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких и тяжких преступлений. Решить проблему можно было бы путем примерного определения для каждой категории преступления медианы размера наказания в виде лишения свободы, которая послужила бы ориентиром для установления нижней границы для последующей категории. Более того, в квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений в санкции можно было бы указывать и нижнюю границу наказания в виде лишения свободы.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на дискуссионный характер предложений, законодательное разделение преступлений на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности нуждается в совершенствовании путем пересмотра разрывов между верхним и нижним пределами наказания в виде лишения свободы в сторону уменьшения, что будет способствовать снятию противоречий в сфере законотворчества при конструировании санкций статей Особенной части УК и, как следствие, единообразию судебной практики при выборе вида и размера наказания.

УДК 343.8

В.И. Селиверстов

ОБ АЛЬТЕРНАТИВЕ АМНИСТИИ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В декабре 2020 г. на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека правозащитниками был поставлен вопрос о необходимости принятия акта об амнистии в условиях пандемии коронавируса. Президент, не отвергая эту инициативу в принципе, рекомендовал ее обсудить с более широкой аудиторией, а именно с привлечением экспертов, представителей общественности, средств массовой информации, правоохранительных и иных государственных органов.

В редакции газеты «Московский комсомолец» 25 декабря 2020 г. состоялось одно из таких запланированных обсуждений, в котором принял участие и автор данной статьи. Инициаторами этого мероприятия было выдвинуто два довода, заслуживающих внимания для принятия акта об амнистии:

в мае 2020 г. не был принят акт об амнистии, приуроченный к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Поэтому необходимо удовлетворить ожидания осужденных, их родственников и общественности путем принятия амнистии в 2021 г.;

если коронавирусная инфекция проникнет в места лишения свободы, то в условиях изоляции следует ожидать резкой вспышки этого заболевания с тяжкими последствиями, вплоть до массовой гибели осужденных.

На наш взгляд, указанные аргументы не составляют достаточную основу для принятия решения о проведении амнистии.

В истории Российского государства были примеры проведения различных амнистий: юбилейных, разгрузочных, политических, примирительных и др. Эпидемиологических амнистий еще не принималось. Несмотря на разнообразие амнистий, она представляет собой исключительное решение о смягчении участи осужденных и не может следовать с какой-либо периодичностью, например, один раз в пять лет. Оправдывать проведение эпидемиологической амнистии тем, что не была проведена юбилейная амнистия ранее, на наш взгляд, не очень корректно.

Не может быть принят во внимание и второй аргумент. С наступлением пандемии все исправительные учреждения России были переведены на режим особых условий, предусматривающий целый ряд ограничений контактов осужденных с внешним миром. Также был введен особый режим деятельности персонала исправительных учреждений. В результате этого, по информации директора ФСИН России А. Калашникова на 1 декабря 2020 г. и за время пандемии заболели 10 662 сотрудника уголовно-исполнительной системы, умерли из них 15 человек. Среди осужденных заболели коронавирусом 2 383, из них умер один человек. Сравнивая данные цифры с числом инфицированных этой формой заболевания и умерших среди обычных граждан, можно сделать вывод о том, что опасения правозащитников о массовой гибели осужденных не подтверждаются: в местах лишения свободы обеспечивается большая безопасность, чем в условиях обычной жизни.

Вместе с тем, как нам представляется, следует задуматься не об объявлении амнистии, а о других формах смягчения положения осужденных, оказавшихся в местах лишения свободы в условиях пандемии коронавируса.

Содержание наказания в виде лишения свободы заключается в изоляции осужденного в исправительном учреждении. Кстати, это не абсолютная изоляция, а строго дозированная в нормах уголовно-